

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О-10-130

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Ворожцова С.А. и Шмаленюка С.И.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Сибгатуллина Г.Н. и адвоката Четверткова А.В. на приговор Свердловского областного суда от 22 февраля 2002 года, по которому

Сибгатуллин Г. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден к лишению свободы:

по п.п. «к,н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет 6 месяцев,

по ч.1 ст. 158 УК РФ на 2 года;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 97 ч.1 п. «г», ст. 99 ч.2 УК РФ к Сибгатуллину применена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у нарколога.

По этому делу осуждена также Балужева О.Б., в отношении которой приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Сибгатуллина Г.Н. и адвоката Арутюновой И.В. по доводам жалоб, выступление прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей, что приговор надлежит частично изменить. Следует освободить Сибгатуллина от наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ, исключить указание суда о назначении ему наказания по совокупности преступлений, о приме-

нении принудительной меры медицинского характера, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Сибгатуллин осужден за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

9 сентября 2001 года Балужева, Сибгатуллин, Х [] в квартире [] дома [] по ул. [] в г. [] вместе с Г [] распивали спиртное. Вечером Х [] легла спать. Через некоторое время между Балужевой и Г [] на почве личных неприязненных отношений возникла словесная перебранка, переросшая в ссору, при этом Г [] обругала и заступившегося за Балужеву Сибгатуллина.

В ходе ссоры Балужева с целью убийства Г [] нанесла ей несколько ударов руками по лицу и телу, сбив с ног. После этого сдавила ей шею руками, причинив телесные повреждения в виде перелома костей носа, кровоподтека в области носа, повлекших легкий вред здоровью, а также кровоподтеков на лице, левом плечевом суставе, спине, груди и в области шеи слева, в виде кровоизлияния в мышечные ткани области левой пластинки щитовидного хряща, кровоподтеков в области кончика языка, не повлекших расстройство здоровья.

Продолжая свои действия, Балужева схватила находившийся в комнате отрезок бельевой веревки, набросила на шею лежавшей на полу Г [] и стянула концы с целью удушения ее. Однако довести свой умысел до конца не смогла, поскольку, несмотря на ее усилия, потерпевшая продолжала дышать. Тогда Балужева, желая реализовать умысел на лишение потерпевшей жизни, попросила Сибгатуллина помочь убить Г [].

Сибгатуллин, испытывая неприязнь к потерпевшей и выполняя просьбу Балужевой, схватив концы веревки, оставленной Балужевой на шее Г [], с силой стянул их и удерживал, пока она не перестала подавать признаков жизни. Смерть Г [] наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи петлей.

Понимая, что Х [], обнаружив труп Г [], сообщит о случившемся в правоохранительные органы, Балужева предложила Сибгатуллину с целью сокрытия убийства Г [], убить и Х [], на что он согласился. Взяв тот же отрезок бельевой веревки, Сибгатуллин подошел к спавшей Х [], накиннул на шею веревку и, стянув концы, удерживал их в таком состоянии, пока она не перестала дышать. От наступившей в результате удушения механической асфиксии Х [] скончалась.

После убийства Г [] и Х [] осужденные Сибгатуллин и Балужева решили на время уехать из города. 10 сентября 2001 года по предложению Балужевой они приехали в село [], где проживал отец мужа Балужевой. Дома находилась лишь сожительница Б [] - Р [], с которой осужденные стали распивать спиртные напитки. В ночь на 11 сентября 2001 года меж-

ду Балугеой и Р■■■■■ возникла драка. Испытывая из-за этого неприязнь к Р■■■■■, Сибгатуллин в силу опьянения взял настольную лампу и попытался шнуром от нее задушить ее. Потом он схватил кухонный нож и нанес им один удар в грудь Р■■■■■, причинив телесные повреждения в виде проникающего колото - резаного ранения груди слева с повреждением левого легкого и сердца, причинившего тяжкий вред здоровью, от которого наступила ее смерть. С целью сокрытия совершенного убийства осужденные подтащили труп к люку подполья и сбросили в погреб, после чего легли спать.

На следующий день Балугеова и Сибгатуллин тайно похитили из дома принадлежащее Б■■■■■ имущество на сумму ■■■■ рублей и имущество Р■■■■■ ■■■■ на сумму ■■■■ рублей и с места происшествия скрылись.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Сибгатуллин Г.Н. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в связи с его непричастностью к убийству Г■■■■■ и Р■■■■■. Утверждает, что Балугеова оговорила его. Ее показания следовало признать недопустимыми доказательствами. В действительности именно она задушила Г■■■■■ руками и бельевым шнуром в течение 5-6 минут. Когда она бросила веревку и отошла от Г■■■■■, потерпевшая не проявляла признаков жизни. Значит, он подошел к потерпевшей после того, как она была мертва.

Его доводы о нанесении удара ножом Р■■■■■ не им, а осужденной Балугеовой, не опровергнуты. Выводы суда о нанесении им этого удара ей основаны на предположениях, они противоречат заключению экспертов. Он был вынужден признавать вину в результате применения незаконных методов следствия.

Судом по существу не учтены положительные данные о его личности, отсутствии судимости.

Адвокат Четвертков А.В. в защиту интересов осужденного Сибгатуллина Г.Н. в кассационной жалобе также просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство

Считает, что, несмотря на признание Сибгатуллиным вины в убийстве Г■■■■■ ■■■■, выводы суда о его виновности в этой части необоснованны и противоречивы. Выводы суда о виновности Сибгатуллина в убийстве Г■■■■■ и Р■■■■■ также противоречивы. Они основаны лишь на показаниях Балугеовой, противоречащих материалам дела, в том числе заключению судебно - медицинского эксперта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения. Выводы суда о виновности осужденного Сибгатуллина в содеянном основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Сам Сибгатуллин пояснил в судебном заседании, что, когда Балугеова стала душить бельевым шнуром Г■■■■■ и у нее не получалось это сделать, она попро-

сила его помочь. Стянув концы веревки, он помог ей задушить потерпевшую. Затем Балужева сказала, что свидетеля Х [REDACTED] надо убрать. Поэтому он, взяв ту же веревку, накинул ее на шею спящей Х [REDACTED] и задушил ее.

Показания осужденного Сибгатуллина об обстоятельствах убийства Г [REDACTED] и Х [REDACTED], характере примененного к ним насилия соответствуют другим доказательствам по делу.

Из показаний осужденной Балужевой видно, что в ходе произошедшей ссоры она несколько раз ударила по лицу Г [REDACTED]. Когда та упала на пол, она взяла отрезок бельевой веревки, накинула на шею потерпевшей и стала душить ее. Но Г [REDACTED] продолжала дышать. Тогда, отпустив веревку, она попросила Сибгатуллина помочь ей задушить Г [REDACTED]. Сибгатуллин, взяв за концы веревки, стянул их и задушил потерпевшую. После этого Сибгатуллин, взяв эту же веревку, набросил ее на шею спящей Х [REDACTED] и задушил ее.

Из показаний свидетеля С [REDACTED] видно, что он в квартире Г [REDACTED] 11 сентября 2001 года обнаружил два женских трупа.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа Г [REDACTED], ее смерть наступила от механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи одиночной петлей. При этом все повреждения на теле Г [REDACTED], в том числе и странгуляционная борозда в области шеи, ссадины на задней поверхности шеи, имеют признаки прижизненности.

Таким образом, вышеуказанными доказательствами опровергаются доводы жалоб о том, что Сибгатуллин сдавливал шею Г [REDACTED], когда она была уже мертвой.

Об обстоятельствах убийства Р [REDACTED] Балужева пояснила, что 10 сентября 2001 года у нее произошла драка с Р [REDACTED]. Сибгатуллин вмешался и шнуром от настольной лампы стал душить ее. Потерпевшая сопротивлялась, тогда Сибгатуллин кухонным ножом нанес удар Р [REDACTED], после чего они сбросили труп в подполье, похитили вещи потерпевшей и ушли.

Показания осужденной Балужевой об убийстве Р [REDACTED] и краже ее вещей подтверждаются и другими доказательствами по делу.

Согласно показаниям свидетеля П [REDACTED], 10 сентября 2001 года она пришла к своей сестре Р [REDACTED] и увидела Балужеву и Сибгатуллина. Она забрала сестру в огород. Около 22 часов сестра ушла к себе. На следующий день она пошла к Р [REDACTED], но Балужева через форточку ответила, что сестра пошла к ней. Так как сестры не было, около 19 часов она с мужем вновь пошла к Р [REDACTED]. Дом был заперт, осужденных не было. Муж сломал замок, и они в подполье обнаружили труп сестры.

При осмотре места происшествия обнаружен труп Р [REDACTED] с ножевым ранением, на кухне нож с пятнами крови.

Потерпевшая Р [REDACTED] показала, что после убийства ее матери было похищено имущество стоимостью [REDACTED] рублей.

Показания Балугеовой о характере примененного к Р [REDACTED] насилия, о наличии между ними ссоры и драки, об использовании Сибгатуллиным в качестве орудия убийства - ножа объективно подтверждаются данными осмотра места происшествия, в ходе которого был обнаружен нож со следами крови, которая могла произойти от Р [REDACTED], заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому смерть Р [REDACTED] наступила от проникающего колото-резаного ранения груди, которое могло быть причинено ножом, изъятым с места происшествия, на шее имеются следы удушения, на лице, руках и спине обнаружены кровоподтеки и ссадины.

Суд учел последовательность показаний Балугеовой. Она описала не только действия Сибгатуллина, но и свои действия по сокрытию трупа Р [REDACTED] краже ее имущества. Ее показания соответствуют другим доказательствам по делу. Поэтому суд обоснованно признал их достоверными и пришел к выводу о том, что убийство Р [REDACTED] совершил Сибгатуллин, а не Балугеова, как утверждается в жалобах.

Оснований для признания показаний Балугеовой недопустимыми доказательствами не имеется. Ее показания соответствуют фактическим обстоятельствам дела, они подтверждены совокупностью других доказательств.

Доводы дополнительной жалобы Сибгатуллина о том, он признавал вину в убийстве трех лиц в результате применения незаконных методов следствия, противоречат материалам дела.

Из материалов дела видно, что после задержания ему во всех случаях разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против себя. Допросы Сибгатуллина в качестве обвиняемого производились в присутствии адвоката. При допросе в качестве обвиняемого, после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ он показал, что частично признает вину и отказался давать показания по существу обвинения (т.2, л.д. 104).

Ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании он не заявлял, что признавал вину в убийстве трех лиц в результате применения незаконных методов следствия.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает его заявление голословным.

Действия Сибгатуллина судом квалифицированы правильно. Хотя в соответствии с законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ пункт «н» ч.2 ст. 105 УК РФ ут-

ратил силу, он не подлежит исключению из приговора, поскольку положение Сибгатуллина не будет улучшено. При самостоятельной квалификации его действий надлежит назначать наказание за каждое убийство, а затем по совокупности преступлений. Это повлекло бы ухудшение положения осужденного, что противоречит требованиям ст. 10 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, не установлено.

Наказание осужденному Сибгатуллину за совершенные убийства назначено в соответствии с законом, соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление. Оснований для его смягчения судебная коллегия не находит.

Вместе с тем от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 158 УК РФ, Сибгатуллин подлежит освобождению по следующим основаниям.

В соответствии с п. «а» ч. 1, ч. 2 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления небольшой тяжести и до момента вступления приговора в законную силу, истекли два года.

Согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ, если данные основания прекращения уголовного дела обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, относится к категории средней тяжести. Со дня его совершения Сибгатуллиным 10 сентября 2001 года истекли сроки давности уголовного преследования, в связи с чем он подлежит освобождению от наказания, и указание суда о назначении ему наказания по совокупности преступлений надлежит исключить из приговора.

В связи с изменениями, внесенными в статьи 97 и 99 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года, в соответствии с которыми к лицам, совершившим преступление и нуждающимся в лечении от алкоголизма и наркомании, не применяются принудительные меры медицинского характера, указание суда о применении к Сибгатуллину таких мер также подлежит исключению из приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 22 февраля 2002 года в отношении Сибгатуллина Г. [REDACTED] Н. [REDACTED] изменить.

Освободить его от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 158 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Исключить указание суда о назначении ему наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Считать Сибгатуллина осужденным по п.п. «к,н» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам 6 месяцам лишения свободы.

Исключить указание суда о назначении Сибгатуллину в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99 УК РФ принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у нарколога.

В остальном приговор в отношении него оставить без изменения, а кассационные жалобы его и адвоката Четверткова А.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

